

Педагогический потенциал традиционного искусства и возможности его реализации в процессе образовательно-воспитательной деятельности

Pedagogical potential of traditional art and possibilities of its realization in the process of educational and educational activity

УДК 37.02

Получено: 15.09.2019

Одобрено: 29.09.2019

Опубликовано: 25.10.2019

Бутов А.Ю.

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО "Высшая школа народных искусств (академия)", г. Москва
e-mail: a.butov2017@yandex.ru

Butov A. Yu.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Higher School of Folk Arts (Academy), Moscow
e-mail: a.butov2017@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу возможностей реализации воспитательно-мировоззренческого потенциала традиционно-прикладного искусства в современных условиях. Рассматривается взаимосвязь традиционного искусства с мировоззренческими истоками и основами самой традиционной культуры, его роль и место в исторической системе мировосприятия, присущей для культур подобного характера. Осуществляется попытка оценить значение традиционно-прикладного искусства, как отражения системы ценностей традиционного характера и плана, с позиции содержания воспитательно-образовательной деятельности, выступающего в качестве важнейшего условия для противостояния влиянию идеологии массовой культуры.

Ключевые слова: педагогический потенциал, культура, ценности, традиционное прикладное искусство, мировоззрение, восприятие, наглядно-образное мышление.

Abstract

The article is devoted to the analysis of possibilities of realization of educational and worldview potential of traditional and applied art in modern conditions. The relationship of traditional art with the worldview origins and foundations of traditional culture itself, its role and place in the historical system of worldview inherent in cultures of this nature are considered. An attempt is made to evaluate the importance of traditional and applied art as a reflection of the system of values of traditional character and plan, from the point of view of the content of educational and educational activities, which act as the most important condition for opposing the influence of the ideology of mass culture.

Keywords: pedagogical potential, culture, values, traditional applied art, worldview, perception, visual thinking

В основе традиционного искусства лежит реализация художественно-эстетического отношения к окружающей человека повседневной жизни, быту и природе, умение

поэтизировать реальность, придавая ей, в определенной мере, идеальные и гармоничные черты и свойства. Или же, можно сказать – моделирование некоего идеального духовного пространства, на которое был изначально ориентирован сам русский человек и к достижению которого он, в сущности, стремился. Традиционное искусство – это отражение мировосприятия, присущего российскому народу в эстетически-художественной форме. И оно осуществляло роль и функцию обозначения альтернативной по значению реальности. Пусть окружающая жизнь не совершенна в полной мере, но, однако, существует и другой, особенный и уникальный, совершенный, светлый мир, и отражение его влияния мы способны, через роль искусства, привносить в свою сегодняшнюю жизнь.

Специфика традиционного искусства отражала ценности культуры православного характера, с присущим разделением на непосредственно земную жизнь, которая полна страданий и греха, и жизнь небесную, к которой должен был стремиться каждый православный христианин в качестве высшей цели. И, при этом, жизнь земная не имела в себе ценности, кроме как служить в качестве подготовки к достижению и обретению жизни небесной. А последняя существовала для сознания населения в форме представления, как обобщенно-образного моделирования и воображения. С характерной по определению идеальностью, эмблемностью по Д.С. Лихачеву, и присущей обобщенностью изображаемых предметов и явлений [2].

Спецификой культуры православия являлась обобщенность и эмблемность восприятия, или моделирования образного плана, что отчетливо прослеживается на примере, в частности, религиозной живописи и искусства в целом. Такое восприятие, очевидно, изначально было характерным так же и для всей средневековой живописи и религиозного искусства в целом, но, пожалуй, в наибольшей степени было представлено как раз в культуре православия, тогда как в западной Европе, в католичестве утрачивается с наступлением периода Ренессанса. Именно начало обобщенности сформировало характерный облик и специфику традиционного искусства, что мы можем видеть в наши дни, и обусловило во многом адаптацию восточного влияния на русской почве и основе. Данное явление, очевидно, было все же обусловлено тем, что Россия представляет собой, в целом, как бы преимущественно евразийскую страну, и, наверно, склонна к восприятию и усвоению влияния Востока все же в большей степени и мере по сравнению с Западной Европой [1]. В результате, соответственно, традиционное восточное искусство получает на российской ниве как бы свою новую, вторую жизнь, входя в ценностно-смысловой круг русской культуры и преобразовываясь под началом нового, восточно-христианского влияния.

Первоначально, разумеется, большие массы населения свято поверили в скорейший приход, или наступление «конца света». Каждое из поколений верило с надеждой в то, что приход Спасителя, конечно, близок, назначалась и определялись даты наступления «конца света», и поэтому заботиться всерьез об украшении непродолжительного бытия земного плана смысла никакого не имело. Нужно было спешить приготовить себя к вечности, что отражала аскетичная суровость первых веков христианства.

Но, в итоге, вместо «конца света» максимум случался лишь локальный в мировых масштабах катаклизм. И, соответственно, для населения было весьма обременительным и сложным уповать только на наступление «Божьего царства», потому что точных сроков никто не давал, а ждать на протяжении многих поколений, было, разумеется, проблематично. И человек тогда решил перенести образ грядущего и идеального в свою сегодняшнюю и мирскую жизнь, украсив ее и придав ей отзвук или отблеск неземного совершенства. Как бы отражение и даже воплощение идеала, перенесенного, благодаря искусству, в непосредственно земную жизнь и украшавшего, преобразовывавшего повседневность быта населения. И, в итоге, жизнь сама как бы менялась, становилась уже в большей мере радостной, осмысленной и проникалась состоянием, ощущением и настроением праздника.

Однако христианскому мировоззрению предшествовал чрезвычайно длительный этап существования языческого культа, оказавший, несомненно, очень сильное влияние на культуру и искусство в его прикладном значении, которое прослеживается и по наше время. Ранее дохристианское влияние органически вплетается в канву мировоззрения эпохи христианства и сосуществует параллельно как бы в снятом виде, или форме, как важнейший компонент традиции. Через и в лице традиционного искусства шел, по сути, процесс примирения и синтеза дохристианского христианского культурного влияния, приведший в результате к появлению культурной специфичности России [5]. Наложение влияния православия на языческое миропредставление наших предков и позволило сформироваться уникальному феномену традиционного декоративно-прикладного искусства.

Развитие прикладного искусства отражало характерные традиции мировоззрения, предполагающее факт существования трех основных, главных уровней миров, что характерно как для христианской, так и для языческой культур. Троичность в современном понимании подразумевает, прежде всего, отношение прошлое – настоящее – будущее, характерным образом развертывавшееся в мировоззрении и миропредставлении традиционного порядка. Для языческого взгляда характерна диспозиция навь – явь и правь, как низший мир, мир современный и мир высший, а для христианства – жизнь дохристианская, наставшая с приходом Христа в мир и жизнь грядущую, отмеченная, соответственно, вторым его пришествием. Или же, с точки зрения иерархии – ад, земная жизнь и рай.

Причем в основе наблюдается не только принцип иерархии миров, низших и высших, но и, соответственно, идея обновления, движения, развития. Навь может быть представлена, как прошлое или мир предков, явь как настоящее (отсюда и понятие «явление»), а правь – как должное, или же идеал, имеющее, соответственно, прямое отношение к будущему, миру будущего, как к том, к чему должно и следует, конечно же, стремиться [5]. В христианстве, соответственно, перспективно обозначена идея рая, наступления Царства Божия, венчающего собой бытие цивилизации и жизнь отдельных индивидов. А путь движения человечества рассматривается, соответственно, как продвижение из темных времен к свету.

То есть, налицо присутствует идея и динамика развития, движения, пути, перспективы, ад же фигурирует, как вероятная угроза, призванная обеспечить должную направленность и не позволить сбиться и уйти с дороги. Кратко этот принцип можно отразить словами – завтра должно быть, конечно, лучше, чем сегодня, и подробная позиция является, естественно, основой в целях достижения и обеспечения выживания человечества, как построение жизненной перспективы, можно сказать, даже – установки на успех. При этом так же следует отметить, что рассмотренные состояния, или же уровни, не выступают разделенными друг с другом, а взаимосвязаны, поскольку иначе принципиально невозможно было бы осуществить процесс движения. То есть, они, говоря иначе, пребывают в состоянии взаимоперехода и взаимодействия друг с другом, а процесс движения не носит, по определению, линейного характера.

Поэтому традиция отнюдь не представляла собой нечто костное и заскорузлое, как это может показаться иногда на первый взгляд, а, совсем напротив, заключалась в построении перспектив, обозначая некий коридор возможностей и вектор позитивных изменений. В этом отношении, традиционному искусству предстояло выступать с позиции предвосхищения в образной форме представленной перспективы, привнося как бы уже мир будущего в настоящее, и обеспечивая изменение и движение.

Традиционное искусство – это образное отражение представления о будущем, или из будущего в настоящем, что как раз и выступало в роли связи между двумя данными этапами и позволяло реализовать процесс движения. По сути, настоящее и будущее не существовали раздельно, обособленно. Имелось будущее в настоящем, или будущее настоящего, осуществленное посредством творчества и творческого акта художника, как

проникновение настоящего в будущее. Именно поэтому традиционное искусство и является в чрезвычайной мере светлым и перспективным, для него присуща радость и предвкушение инобытия, определенной тайны и загадки, потому что будущее еще пока достоверно не известно, но при этом создается установка на начало позитива.

Вместе с тем, в лице традиционного искусства характерно фигурирует и отношение с прошлым, потому что всякое искусство, по определению, призвано хранить и передавать информацию, традицию. Традиционно искусство выступает в качестве хранителя мифологического содержания, архетипальных образов культуры, непосредственно транслируемых из прошедшего, минувшего, и составляющих основу самоидентичности культуры, информацию, запечатленную в системе обобщенно-образного плана. И вся эта информация как бы, по сути, оживает под кистью, пером художника.

По существу, подобным образом в лице традиционного искусства как бы происходит ситуация или феномен встречи и слияния прошлого и будущего, и итогом этого является рождение настоящего. Искусство позволяет, как бы органически объединить и синтезировать три этих времени, что создает основу для обеспечения и сохранения стабильности, развития, как динамического равновесия системы. Следуя традиции, суть настоящее есть то, что существует в центре, от него же, в разных направлениях, расходятся и прошлое, и будущее. И перед человеком стоит выбор – идти к будущему, к свету, развиваться, или же, наоборот, как бы сделать попытку обернуться, или же вернуться в прошлое. Что, разумеется, совсем не означает ситуации того, что в прошлом было так уж плохо. Прошлое – это основа для движения, развития, опора и истоки, и необходимый компонент системы. Но обеспечение направленности требует существования системы целеполагания. Вероятно, как раз именно поэтому и существует, вероятно, сопряженность прошлого с началом негатива, отрицания, как того, что было уже раньше пройдено, способно оказать влияние, но смысла возврата к нему нет.

Таким образом, традиционное искусство выступает в качестве определенного сакрального посредника между мирами, сохраняющего общую картину миропредставления, и позволяющего человеку оперировать универсальной и глобальной смысловой системой. Через и в лице традиционного искусства он способен обращаться одновременно и к прошлому, и к будущему, реализуя целостность подходов, мировосприятия и сохраняя идентичность исторического бытия. По существу, это искусство и является традиционным потому, что органически способно отразить, запечатлеть и обеспечить триединство времени прошлое – настоящее – будущее, как фактор и условие сохранения самой традиции. И передать направленность процесса бытия культуры, выступая непосредственным условием ее существования в целом.

Соответственно, важнейшим из значений воспитательного плана в отношении традиционного искусства представляется его способность выступать проводником культурного влияния, способного формировать мировоззрение целостного и устойчивого типа, обеспечивающего органичный взгляд на мир. Подобное влияние достигается посредством сохранения и формирования триединства отношения прошлое – настоящее – будущее на морально-ценностной основе, где развитие будущего и достижение успеха предстает, как результат нравственного выбора людей, реализуя широко известный тезис о свободе воли. Человек способен преуспеть в реализации своих задач лишь в случае, если осознанно вступает в отношение преемственности с прошлым. И, конечно, будущее, в принципе, открыто только позитивному и доброму, светлому началу. То, что должно быть, произойти, является рождающимся, и поэтому уже представлено, как светлое, как исходящее из правил, из мира идей, переходя к мировоззрению античности. А то, что было раньше, представляется уже отжившим, и оно имеет уже, в принципе, другое отношение и значение.

С другой же стороны, именно прошлое являет собой фактор, в принципе, способный оказать влияние и даже непосредственно определять процессы будущего плана. В данном случае мы можем видеть ситуацию, подобную началу кармы, как причинно-следственную

связь, без понимания которой невозможно обрести и получить свободу. В сущности, искусство ставит человека перед установкой на создание будущего при наличии возможности и осмысления прошлого. Он как бы получает срединную позицию и может видеть «путь назад» и «путь вперед», что позволяет продуктивно действовать, работая над исправлением и совершенствованием ситуации.

Конечно, для того, что бы реально постигать систему знаний, скрытую в лице традиционного искусства, исключительно желательно иметь наличие информации о содержании самой традиции и о специфике культур традиционного порядка в целом, что, вполне естественно, предполагает и наличие определенной интеллектуальной подготовки. Однако, тем не менее традиционное искусство обладает и способностью формирования мировоззрения человека, приобщая его к смысловому полю и пространству, позволяющему утвердить закономерный и стабильный взгляд на мир. Особенным значением традиционное искусство обладает в наше время, когда остро наблюдается утрата идеологических устоев, возвращение к влиянию православия идет закономерно медленно и не всегда имеет должного глубинного характера, учитывая еще его краткосрочный период. А в это время молодое поколение интенсивно подвергается воздействию средств массовой культуры и присущей для нее системы ценностей.

Пожалуй, в наибольшей мере эффективным данное влияние может полагаться в период детского, дошкольного и младшего школьного возраста, поскольку именно тогда закладываются ценностно-мировоззренческие основания самой личности, и доминирует мышление наглядно-образного плана, чрезвычайно продуктивное с позиции восприятия традиционного искусства. Характерное начало обобщенности легко усваивается как раз именно в дошкольном возрасте, не обладающем первоначально личностной конкретностью при восприятии других людей или объектов. И, соответственно, чрезвычайно развита способность восприятия ярких и красочных объектов и предметов.

Разумеется, ребенок в данном возрасте, скорей всего, не сможет в ряде случаев детально оценить всю художественную выразительность и уровень достоинств окружающих его произведений. Но склонность и стремление ребенка к сказочному мировосприятию, столь характерное для упомянутого возрастного периода, без сомнения, получит свое подтверждение и проявление в лице традиционного искусства. Что, в свою очередь, способно стать фундаментом и предпосылкой для его последующего нравственно-мировоззренческого роста и развития.

Литература

1. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., 2008.
2. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1987. – 372 с.
3. *Некрасова М.А.* Народное искусство России в современной культуре. М., 2003. – 254 с.
4. *Пилепенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
5. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987.